

П. А. Кабанов¹

¹ Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова, г. Казань, Россия

Криминальная антропология мужеубийства в России. Предисловие к статье П. Н. Тарновской «Женская преступность в связи с ранними браками»

Кабанов Павел Александрович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса, Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова
E-mail: kabanovp@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2964-004X>
Web of Science Researcher ID: D-7776-2015
eLIBRARY SPIN-код: 5342-0391

Аннотация

Цель: общее представление содержания статьи П. Н. Тарновской «Женская преступность в связи с ранними браками», определение ее места в творчестве этого автора и научной ценности для современной криминологии.

Методы: общенаучный метод диалектического познания, сравнение, а также формально-логический метод (дедукции, индукции, определения и деления понятия).

Результаты: в работе на основе анализа содержания статьи П. Н. Тарновской определяется значение этого произведения как начального этапа формирования автором антропологической концепции исследования женщин-убийц. Показано, в каких разделах монографии П. Н. Тарновской «Женщины-убийцы», изданной в 1902 г., были использованы результаты проведенного исследования, описанного в статье. Опровергается господствующее ранее в отечественной криминологии утверждение о том, что антропологические исследования П. Н. Тарновской предполагали для предупреждения преступности биологические средства, тогда как автор в указанном произведении рекомендует изменение социальной среды для сдерживания женской преступности (мужеубийств) – отказ от широкого применения ранних браков женщин-подростков до окончания их полового созревания.

Научная новизна: автором впервые дается криминологическая оценка статьи П. Н. Тарновской «Женская преступность в связи с ранними браками», а также указывается ее связь с последующими работами этого автора.

Практическая значимость: полученные результаты позволяют изменить представление о результатах исследований П. Н. Тарновской как одного из основателей мировой криминологической науки на ее концепцию предупреждения преступности, в которой воздействие на общесоциальные факторы преступности женщин являлось основой профилактики девиантного поведения женщин.

Ключевые слова:

уголовно-правовые науки, криминология, криминальная антропология, женская преступность, мужеубийство, женщина-убийца, П. Н. Тарновская

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Кабанов, П. А. (2025). Криминальная антропология мужеубийства в России. Предисловие к статье П. Н. Тарновской «Женская преступность в связи с ранними браками». *Russian Journal of Economics and Law*, 19(2), 328–344. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2025.2.328-344>

Brief report

P. A. Kabanov¹¹ Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov, Kazan, Russia**Criminal anthropology of mariticide in Russia.
Foreword to the article by P. N. Tarnovskaya
“Female criminality in connection with early marriages”**

Pavel A. Kabanov, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov
E-mail: kabanovp@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2964-004X>
Web of Science Researcher ID: D-7776-2015
eLIBRARY SPIN-code: 5342-0391

Abstract

Objective: to provide a general overview of the content of P. N. Tarnovskaya’s article “Female criminality in connection with early marriages”, to determine its place in its author’s heritage and its scientific value for modern criminology.

Methods: the general scientific method of dialectical cognition, comparison, as well as the formal logical method (deduction, induction, definition and division of concepts).

Results: having analyzed the content of P. N. Tarnovskaya’s article, the author determined its significance as the initial stage of forming her anthropological concept in the study of female murderers. The author specified the sections of P. N. Tarnovskaya’s monograph “Women-murderers” (1902), which use the results of the research described in the article under study. The author refuted the opinion, previously prevailing in Russian criminology, that anthropological research by P. N. Tarnovskaya was supposed to use biological means to prevent crime. On the contrary, in this work Tarnovskaya recommended changing the social environment to curb female criminality (mariticide), namely, abandoning the widespread early marriages of adolescent women before the end of puberty.

Scientific novelty: for the first time, the author gives a criminological assessment of P. N. Tarnovskaya’s article “Female criminality in connection with early marriages” and indicates its links with her subsequent works.

Practical significance: the results obtained make it possible to change the perception of research by P. N. Tarnovskaya’s as one of the founders of world criminological science. In her concept of crime prevention, the impact on general social factors on female criminality was considered fundamental for the prevention of women’s deviant behavior.

Keywords:

criminal-legal sciences, criminology, criminal anthropology, female criminality, mariticide, female murderer, P. N. Tarnovskaya

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Kabanov P. A. (2025). Criminal anthropology of mariticide in Russia. Foreword to the article by P. N. Tarnovskaya “Female criminality in connection with early marriages”. *Russian Journal of Economics and Law*, 19(2), 328–344. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2025.2.328-344>

Введение

Преступность как вид отклоняющегося поведения с библейских времен привлекала внимание общества. К анализу преступного поведения обращались не только специалисты различных отраслей знаний, но и писатели. По мере накопления информации о преступном поведении, его причинах и мерах противодействия этому социальному злу появилась потребность в упорядочении этих знаний в рамках единой науки о преступности. В результате долгих и острых дискуссий о наименовании и структуре науки о преступности, ее

месте в системе научного знания благодаря итальянскому криминологу Рафаэлю Гарофалло было определено ее наименование – Criminologia (криминология) (Garofalo, 1885). Это наименование было поддержано противниками итальянской антропологической теории предупреждения преступности – французами, в том числе наиболее ярким представителем французской школы криминологии Габриелем де Тардом (Tarde, 1888. Рр. 512–533). Все остальные вопросы, обозначенные выше, до настоящего времени находятся в стадии нескончаемого обсуждения. Хотя в отдельных государствах, в том числе России, решением органов публичной власти специальной компетенции определена отраслевая принадлежность криминологии – уголовно-правовые науки¹, а научным сообществом предложены ее структура и предметные границы, отражающиеся в п. 4 паспорта научной специальности.

Процесс и результаты оценки произведения

Следует отметить, что еще на ранних этапах формирования криминологии, в процессе изучения преступности специалисты отмечали различное соотношение девиантного и преступного поведения между мужчинами и женщинами (Herrmann, 1833. Рр. 257–295; Herrmann, 1836. Рр. 585–599; Озеров, 1896. Рр. 45–83; Leale, 1910. Рр. 401–430). В связи с этим специалисты начали активнее исследовать как самостоятельное явление женскую преступность (Рейнгардт, 1890; Van Hamel, 1894. Рр. 385–391; Фойницкий, 1892; 1893а. С. 123–144; 1893б. С. 111–140; 1893с. С. 3; Зеланд, 1899; Granier, 1906; Minovici, 1907. Рр. 565–579; Есипов, 1909а. С. 393–397; 1909б. С. 397–399; Lacaze, 1911. Рр. 449–456) и ее отдельные виды. Завязались острые дискуссии по этому вопросу среди ведущих европейских криминологов (Тарновский, 1893. С. 33–64; Polemica... 1894. Рр. 318–320). В числе наиболее авторитетных европейских специалистов, исследующих женскую девиантность, включая проституцию и преступность, оказалась наша соотечественница Прасковья Николаевна Тарновская. Она к концу XIX в. имела значительный объем научных антрополого-криминологических работ по вопросам девиантности и преступности женщин, опубликованных на русском (Тарновская, 1891а; 1891б. С. 1–67; 1888. С. 58–62; 1894. С. 93–105; 1897. С. 8–22) и иностранных языках (Tarnowsky, 1889; Tarnosky, 1893. Рр. 225–233; Tarnowsky, 1897. Рр. 231–237). И это с учетом того, что П. Н. Тарновская находилась на подъеме творческих сил, активно продолжала свои исследования. При этом, сохраняя свою криминологическую специализацию – исследование преступности женщин, она к концу XIX в. изменила лишь направленность научного интереса – с женской проституции и воровства на женское криминальное насилие – убийства.

В числе первых произведений П. Н. Тарновской, открывающих серию исследований убийств, совершаемых женщинами, стала статья, опубликованная в пятом номере журнала «Северный Вестник» за 1898 г. под названием «Женская преступность в связи с ранними браками» (Тарновская, 1898. С. 133–149). Это произведение имеет четко выраженную логическую структуру: введение, исследовательскую часть и заключение. Ее содержание в значительной степени посвящено антропологическому исследованию российских крестьянок-мужеубийц, совершивших свои преступления из-за преждевременного замужества. Во введении автор подробно рассматривает неблагоприятное влияние замужества на девушек, не достигших половой зрелости: высокую детскую смертность детей до одного года; психологические травмы, особенно в тех случаях, когда жена-подросток выдана замуж родителями против ее желания, а супружеские отношения являются для нее болезненными. Такое положение дел провоцирует жен-подростков на совершение убийства своих мужей, воспринимаемых как мучителей. На основе собственного опыта общения с женами-мужеубийцами Московской пересылочной тюрьмы и других пенитенциарных учреждений П. Н. Тарновская в качестве основной причины убийства мужей их женами, не достигшими половой зрелости, выделяет непреодолимое отвращение или крайнюю болезненность супружеских отношений. В связи с этим она делает вывод о том, что юные мужеубийцы являются жертвами общественного неблагополучия – ранних семейных браков. Объективными условиями, способствующими убийству мужа, выступают, кроме ранних браков, насильственная выдача замуж, суровое

¹ Приказ Минобрнауки России от 24.02.2021 № 118 (в ред. от 24.07.2023 № 730) «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093». Официальный интернет-портал правовой информации. <http://pravo.gov.ru>, 06.04.2021.

обращение в новой семье; непреодолимая для крестьянок тяжесть развода, доведенная до безвыходного положения, нравственное притупление, некоторые отклонения от нормы в развитии полового чувства.

Выделив в особую категорию одну из причин – отклонение от нормального развития полового чувства, П. Н. Тарновская выделила пять главных категорий таких отклонений: запоздалое развитие половой зрелости; временный индифферентизм, или временное отвращение к супругу; полный индифферентизм к половой жизни; ненормальное стремление к лицу одинакового пола, не перешедшее еще в фактическое извращение; отвращение от нормального акта, соединенное с половым извращением. По каждому виду половых (сексуальных) отклонений П. Н. Тарновская привела пять типичных случаев их проявления у жен-мужеубийц в исследовательской части работы с предоставлением антропометрических измерений и проведением их опросов, а также с предоставлением данных, полученных при ознакомлении с личными делами осужденных. При этом автор не раскрывала полные социально-демографические характеристики женщин-мужеубийц, обозначив их персональные данные, как Ольга К., Пелагея В., Ольга П., Настасья Л. и Лукерья Иванова.

Завершая проведенное исследование, П. Н. Тарновская указывает на необходимость устранения причин преступного поведения женщин-мужеубийц как со стороны преступника, в форме предрасполагающих причин, так и со стороны общества, в форме вызывающих причин. По ее мнению, недостаток полового чувства у женщин не является преступлением, но при известных социальных условиях он приводит к мужеубийству; находясь вне этих условий, они могут оставаться до конца жизни честными людьми. Не выходя рано замуж, имея возможность прекратить ненавистные им отношения путем развода, эти жены-подростки, не стали бы преступницами. П. Н. Тарновская отмечала, что, только изучив причины преступности женщин-мужеубийц, общество способно уменьшить их количество не только путем угроз, возмездия и наказания, а путем гуманного, разумного отношения к слабым, неустойчивым и ненормально развитым женщинам. Обращаясь к криминальной антропологии как учению о преступности, она сравнивает вопросы предупреждения преступности с вопросами социальной гигиены и приходит к выводу, что задачей общественной гигиены является предупреждение заболеваний, а задачей криминальной антропологии – гигиена преступности: изучение причин преступлений и предупреждение их повторения в будущем.

Проведенное нами сравнение текстов представляемой работы с последующими произведениями автора показало, что в дальнейшей своей работе П. Н. Тарновская использовала результаты проведенного исследования сельских женщин-мужеубийц. В первую очередь для подготовки самого крупного и наиболее популярного до настоящего времени научного труда – монографии «Женщины-убийцы», изданного в Санкт-Петербурге в 1902 г. (Тарновская, 1902). Эта же работа в последующем была переработана и переиздана на французском языке в Париже. В этой переведенной работе также используются полученные результаты, упомянутые в представляемой статье (Tarnowsky, 1908). При этом обозначенные в статье результаты антропометрического измерения женщин-мужеубийц с дополнением некоторых других сведений, включая фотографии осужденных, были размещены в упомянутой монографии 1902 г. Четыре – в гл. VIII «Убийства на почве полового чувства и его отклонения»: Ольга Александрова Коло-ва, 20 лет (Тарновская, 1902. С. 349–350); Ольга Дмитриевна Плем..., 19 лет (Тарновская, 1902. С. 365–366); Настасья Лог..., 20 лет (Тарновская, 1902. С. 369–571); Лукерья Иванова Лоп..., 26 лет (Тарновская, 1902. С. 378–380), а одна – Пелагея Васильева, 19 лет (Тарновская, 1902. С. 417–418) – в главе X «Убийцы нервно и душевнобольные». Результаты этого исследования существенно повлияли на качество произведения, в первую очередь на полученные выводы в главе «Убийства на почве полового чувства и его отклонения». Судя по хронологии развития научно-исследовательского творчества П. Н. Тарновской, представляемая статья стала первой ее работой, давшей старт череде новых научных произведений, посвященных исследованию женщин-убийц.

Краткие выводы по представляемой работе

Произведение П. Н. Тарновской «Женская преступность в связи с ранними браками» является законченным комплексным криминолого-антропологическим эмпирическим научным исследованием, посвященным изучению личности сельской женщины-мужеубийцы, позволяющим оценить влияние ранних браков и способствующих этому условий на преступное поведение женщин, содержащее научные рекомендации по общесоциальной профилактике мужеубийств российскими крестьянками.

Представленная статья П. Н. Тарновской имеет важную научную ценность – она опровергает общепринятые стереотипы в современной российской криминологии о том, что представители антропологического

направления в дореволюционной криминологии игнорировали социальные причины преступности, отдавая предпочтение биологическим изъянам человека как факторам преступного поведения (Приложение к статье). При этом в ней автор выделяет не только личностные факторы преступности женщин, но и социальные факторы мужеубийств в форме устоявшихся традиций выдачи замуж родителями дочерей, не подготовленных к семейной жизни. В этой работе аргументированно предлагаются общесоциальные меры профилактики мужеубийств, а не устранение биологических пороков осужденных женщин.

Список литературы

- Есипов, В. (1909а). Женщина-преступница. *Пробуждение. Журнал изящных искусств и литературы*, 15, 393–397.
- Есипов, В. (1909б). Женщина-преступница (окончание). *Пробуждение. Журнал изящных искусств и литературы*, 16, 397–399.
- Зеланд, Н. (1899). *Женская преступность*. Санкт-Петербург: тип. А. А. Пороховщикова.
- Озеров, И. (1896). Сравнительная преступность полов в зависимости от некоторых факторов. *Журнал Юридического общества при Императорском С.-Петербургском Университете*, 4, 45–83.
- Рейнгардт, Н. В. (1890). *Женщина пред судом уголовным и судом истории*. Казань: тип. Н. А. Ильяшенко.
- Тарновская, П. (1897). Криминальная антропология и преступность женщин. *Северный Вестник*, 7, 8–22.
- Тарновская, П. (1898). Женская преступность в связи с ранними браками. *Северный Вестник*, 5, 133–149.
- Тарновская, П. Н. (1894). Об органах чувств у преступниц и проституток. *Вестник клинической и судебной психиатрии и невропатологии*, 2, 93–105.
- Тарновская, П. Н. (1888). Антропометрические исследования проституток, воровок и здоровых крестьянок – полевых работниц (заседание 21 ноября 1887 г.). *Приложение к «Вестнику клинической и судебной психиатрии и невропатологии»*. Вып. 1. *Протоколы заседаний Общества психиатров в С.-Петербурге за 1887 год* (с. 58–62). Санкт-Петербург: Тип. М. М. Стасюлевича.
- Тарновская, П. Н. (1891а). *Воровки. Антропологическое исследование*. Санкт-Петербург: Типография дома призрения малолетних бедных.
- Тарновская, П. Н. (1891б). *Воровки. Антропологическое исследование: доклад I секции Русского общества охранения народного здоровья. Журнал Русского общества охранения народного здоровья*, 5, 1–67.
- Тарновская, П. Н. (1902). *Женщины-убийцы. Антропологическое исследование с 163 рисунками и 8 антропометрическими таблицами*. СПб.: Товарищество художественной печати.
- Тарновский, Е. Н. (1893). Вопросы сравнительной преступности полов (по поводу статьи г. Фойницкого: «Женщина-преступница»). *Русская мысль*, 12, 33–64.
- Фойницкий, И. Я. (1893а). Женщина-преступница. *Северный вестник. Журнал литературно-научный и политический*, 2, 123–144.
- Фойницкий, И. Я. (1893б). Женщина-преступница (Окончание). *Северный вестник. Журнал литературно-научный и политический*, 3, 111–140.
- Фойницкий, И. Я. (1893с). Женщина-преступница. *Новое время*, 10 января, 3.
- Фойницкий, И. Я. (1892). *Женщина-преступница: Исслед. И. Я. Фойницкого, ординарного проф. С.-Петербургского ун-та*. Санкт-Петербург: Тип. А. Бенке.
- Garofalo, R. (1885). *Criminologia: studio sul delitto e sulla teoria della repressione*. Turin: BOCCA.
- Granier, C. (1906). *La femme criminelle*. Paris: Doin.
- Herrmann, Ch.-Th. (1833). *Recherches sur le nombre des suicides et des homicides commis en Russie pendant les années 1821 et 1822*; par. M. Ch.-Th. Hermann. Plateau de C'oka. Première Partie: Faits Historiques. (Lu le 4 Juillet 1833). 2-e partie. Détails remarquables (Lu le 10 mai 1833). 3-e partie: Résultats (Lu le 24 mai 1833). *Memoires de l'Académie impériale des sciences de S. Petersbourg. Sixième série. Sciences politiques, histote et Philologie*. T. II, 257–295.
- Herrmann, Ch.-Th. (1836). *Recherches sur le nombre des suicides et des homicides commis en Russie pendant les années 1821 et 1824*; par. Charles Theodore Hermann. Plateau des couver nements baltiques (Lu le 4 septembre 1835). Plateau des Gouvernements Baltiques. *Memoires de l'Académie impériale des sciences de S. Petersbourg. Sixième série. Sciences politiques, histote et Philologie*. T. III, 585–599.
- Lacaze (Henri) (1911). De la criminalité féminine en France (étude statistique et médico-légale). *Archives d'anthropologie criminelle de criminologie et de psychologie normale et pathologique*, 26, 449–456.
- Leale, H. (1910). De la criminalité des sexes. *Archives d'anthropologie criminelle de criminologie et de psychologie normale et pathologique*, 25, 401–430.
- Minovici, M. (1907). Remarques sur la criminalité féminine en Roumanie. *Archives d'anthropologie criminelle de criminologie et de psychologie normale et pathologique*, 22, 565–579.

- Tarnosky, P. (1893). *Sur les organes des sens chez les femmes criminelles. Actes du troisième Congrès International d'Anthropologie Criminelle: tenu a Bruxelles en 7-13 aout 1892; Biologie et sociologie Bruxelles: Hayez, 225–233.*
- Tarnowsky, P. (1908). *Les femmes homicides. Avec 40 planches hors texte contenant 161 figures et 8 tableaux antropometriques.* Paris, Félix Alcan.
- Polemica: Tarnowsky-Foinitzky-Ferrero-Eulenburg. (1894). *Archivio di psichiatria, scienze penali ed antropologia criminale, XV, 318–320.*
- Tarde, G. (1888). *La Criminologie. Revue d'anthropologie, III, 521–533.*
- Tarnowsky, P. (1889). *Étude anthropométrique sur les prostituées et les voleuses.* Paris: Progrès Médical.
- Tarnowsky, P. (1897). *Criminalité de la femme. In Congrès International D'Anthropologie Criminelle: Compte Rendu Des Travaux De La Quatrieme Session Tenu A Geneve Du 24 Au 29 Aout 1896 (pp. 231–237).* Geneva: Georg & Co.
- Van Hamel, G. A. (1894). *La criminalité féminine aux Pays-Bas. Archives d'anthropologie criminelle de criminologie et de psychologie normale et pathologique, 9, 385–391.*

References

- Esipov, V. (1909a). *A female criminal. Probuzhdeniye. Zhurnal izyashhnykh iskusstv i literatury, 15, 393–397.* (In Russ.).
- Esipov, V. (1909b). *A female criminal (conclusion). Probuzhdeniye. Zhurnal izyashhnykh iskusstv i literatury, 16, 397–399.* (In Russ.).
- Foynickiy, I. Ya. (1892). *A female criminal: research by I. Ya. Foynickiy, full professor of St. Petersburg University.* Saint Petersburg: Tip. A. Benke. (In Russ.).
- Foynickiy, I. Ya. (1893a). *A female criminal. Severny vestnik. Zhurnal literaturno-nauchny i politichesky, 2, 123–144.* (In Russ.).
- Foynickiy, I. Ya. (1893b). *A female criminal (conclusion). Severny vestnik. Zhurnal literaturno-nauchny i politichesky, 3, 111–140.* (In Russ.).
- Foynickiy, I. Ya. (1893c). *A female criminal. Novoe vremya, January 10, 3.* (In Russ.).
- Garofalo, R. (1885). *Criminologia: studio sul delitto e sulla teoria della repressione.* Turin: BOCCA. (In Italian).
- Granier, C. (1906). *La femme criminelle.* Paris: Doin. (In French).
- Herrmann, Ch.-Th. (1833). *Recherches sur le nombre des suicides et des homicides commis en Russie pedant les annees 1821 et 1822; par. M. Ch.-Th. Hermann. Plateau de C'oka. Premiere Partie: Faits Historiques. (Lu le 4 Juillet 1833). 2-e partie. Détails remarquables (Lu le 10 mai 1833). 3-e partie: Résultats (Lu le 24 mai 1833). Memoires de l'aeademie imperiale des sciences de S. Petersbourg. Sixieme serie. Sciences politiques, histote et Philologie. T. II, 257–295.* (In French).
- Herrmann, Ch.-Th. (1836). *Recherches sur le nombre des suicides et des homicides commis en Russie pedant les annees 1821 et 1824; par. Charles Theodore Hermann. Plateau des couver nements baltiques (Lu le 4 septembre 1835). Plateau des Gouvernements Baltiques. Memoires de l'aeademie imperiale des sciences de S. Petersbourg. Sixieme serie. Sciences politiques, histote et Philologie. T. III, 585–599.* (In French).
- Lacaze (Henri). (1911). *De la criminalité féminine en France (étude statistique et médico-légale). Archives d'anthropologie criminelle de criminologie et de psychologie normale et pathologique, 26, 449–456.* (In French).
- Leale, H. (1910). *De la criminalité des sexes. Archives d'anthropologie criminelle de criminologie et de psychologie normale et pathologique, 25, 401–430.* (In French).
- Minovici, M. (1907). *Remarques sur la criminalité féminine en Roumanie. Archives d'anthropologie criminelle de criminologie et de psychologie normale et pathologique, 22, 565–579.* (In French).
- Ozerov, I. (1896). *Comparative criminality of genders depending on certain factors. Zhurnal Yuridicheskogo obshhestva pri Imperatorskom S.-Peterburgskom Universitete, 4, 45–83.* (In Russ.).
- Polemica: Tarnowsky-Foinitzky-Ferrero-Eulenburg. (1894). *Archivio di psichiatria, scienze penali ed antropologia criminale, XV, 318–320.* (In French).
- Reingardt, N. V. (1890). *Woman before the criminal court and the court of history.* Kazan: tip. N. A. Ilyashenko. (In Russ.).
- Tarde, G. (1888). *La Criminologie. Revue d'anthropologie, III, 521–533.* (In French).
- Tarnosky, P. (1893). *Sur les organes des sens chez les femmes criminelles. Actes du troisième Congrès International d'Anthropologie Criminelle: tenu a Bruxelles en 7–13 aout 1892; Biologie et sociologie Bruxelles: Hayez, 225–233.* (In French).
- Tarnovskaya, P. (1898). *Female criminality in connection with early marriages. Severny Vestnik, 5, 133–149.* (In Russ.).
- Tarnovskaya, P. (1897). *Criminal anthropology and criminality of women. Severny Vestnik, 7, 8–22.* (In Russ.).
- Tarnovskaya, P. N. (1888). *Anthropometric research of female prostitutes, thieves and healthy peasants - field workers (session of November 21, 1887). Prilozhenie k "Vestniku klinicheskoy i sudebnoy psikhiiatrii i nevropatologii". Vyp. 1. Protokoly zasedaniy Obshhestva psikhiatrov v S.-Peterburge za 1887 god (pp. 58–62).* Saint Petersburg: Tip. M. M. Stasyulevicha.
- Tarnovskaya, P. N. (1891a). *Female thieves. Anthropological research.* Saint Petersburg: Tipografiya doma prizreniya maloletnykh bednykh.
- Tarnovskaya, P. N. (1891b). *Female thieves. Anthropological research: Report at Section I of the Russian Society for People's Health Protection. Zhurnal Russkogo obshhestva okhraneniya narodnogo zdraviya, 5, 1–67.*

Tarnovskaya, P. N. (1894). On sense organs of female criminals and prostitutes. *Vyestnik klinicheskoy i sudebnoy psikhiiatrii i nevropatologii*, 2, 93–105.

Tarnovskaya, P. N. (1902). *Female murderers. Anthropological research with 163 figures and 8 anthropometric tables*. Saint Petersburg: Tovarishhestvo khudozhestvennoj pechati.

Tarnovskiy, E. N. (1893). Issues of comparative criminality of genders (on the article by Mr. Foynickiy “A female criminal”). *Russkaya mysl*, 12, 33–64.

Tarnowsky, P. (1889). *Étude anthropométrique sur les prostituées et les voleuses*. Paris: Progrès Médical. (In French).

Tarnowsky, P. (1897). Criminalite de la femme. In *Congres International D'Anthropologie Criminelle: Compte Rendu Des Travaux De La Quatrieme Session Tenue A Geneve Du 24 Au 29 Aout 1896* (pp. 231–237). Geneva: Georg & Co. (In French).

Tarnowsky, P. (1908). *Les femmes homicides. Avec 40 planches hors texte contenant 161 figures et 8 tableaux antropometriques*. Paris, Félix Alcan. (In French).

Van Hamel, G. A. (1894). La criminalité féminine aux Pays-Bas. *Archives d'anthropologie criminelle de criminologie et de psychologie normale et pathologique*, 9, 385–391. (In French).

Zeland, N. (1899). *Female criminality*. Saint Petersburg: tip. A. A. Porokhovshhikova. (In Russ.).

ПРИЛОЖЕНИЕ

П. Н. Тарновская

ЖЕНСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В СВЯЗИ С РАННИМИ БРАКАМИ²

Переводчик на современный русский язык А. Г. Хорошавина

Всем интересующимся жизнью нашего крестьянского населения хорошо известно, что браки в его среде совершаются в раннем возрасте. Покойный профессор М. И. Горвиц³, относившийся к блестящей плеяде ученых, преподававших в 1870-х гг.⁴ в Медико-хирургической академии и на Женских врачебных курсах при Николаевском госпитале, в одной из своих монографий по женским болезням установил на основании тщательно проверенных им данных, что половая зрелость у девушек среди городского населения наступает в среднем между 14–15 годами; среди сельского населения – двумя годами позже, т. е. между 16–17 годами. Между тем браки среди крестьянок совершаются именно в эти годы, так что многих девушек выдают замуж до наступления зрелости, других же – в период, представляющий переход от отрочества к юности. Между тем едва ли кем-либо будет оспариваться, что этот период в жизни девушек не является благоприятным моментом для выхода замуж.

В связи с невозможностью предпринимать физиологические опыты над людьми многие выводы естественных наук – биологии и медицины – основаны на аналогии ближайших к человеку классов животных, подвергаемых вивисекциям⁵. Пользуясь этим общеустановленным правилом, я позволю себе для данного случая провести некоторую аналогию из области зоологии. Всем иностранным и отечественным исследователям, занимающимся улучшением пород животных, хорошо известен тот факт, что приплод очень юных

² Впервые опубликовано в журнале «Северный Вестник». 1898. № 5. С. 133–149.

³ Горвиц Мартын Исаевич (1837–1883) – российский врач, доктор медицины; специализировался в области акушерства и гинекологии, профессор Императорской медико-хирургической академии. В 1874 г. преподавал акушерство на Женских врачебных курсах. В 1875 г. получил звание адъюнкт-профессора. В 1877 г. по приказу военного министра был назначен профессором, заведующим кафедрой акушерства и гинекологии в Императорской медико-хирургической академии (ныне Военно-медицинская академия имени С. М. Кирова). До заведования кафедрой на правах частного доцента читал лекции по отдельным темам и вел занятия в академии. Под его руководством были подготовлены и защищены около 20 диссертаций, напечатан целый ряд научных трактатов, посвященных вопросам акушерства, гинекологии и родовспоможения. Его «Руководство к патологии и терапии женской половой сферы», представляя собою фундаментальный труд, стало одним из первых российских научно-практических пособий (после «Курса гинекологии» В. М. Флоринского. – Прим. А. Х.) по гинекологии.

⁴ Речь идет о XIX в. – Прим. А. Х.

⁵ Вивисекция (от лат. *vivus* – «живой» и *sectio* – «разрезание») – это операция, проводимая в экспериментальных целях на живом организме, обычно на животных, для изучения внутренней структуры живого организма. – Прим. А. Х.

матерей дает слабое, плохо развитое и маловыносливое поколение и что вообще первые пометы очень юных производителей обыкновенно дают слабых особей, не являющихся лучшими представителями данной породы.

Помимо крайней молодости, наши крестьянки при выходе замуж имеют еще один неблагоприятный фактор для рождения детей – они в качестве нового члена, входящего в чужую семью, сразу попадают в условия тяжелой работы и выполняют ее до самых родов. Естественным последствием двух этих неблагоприятных условий – очень юного возраста и тяжелого физического труда – для организма, не достигшего еще своего полного физиологического развития, несомненно, должно стать рождение слабого, хилого и малоустойчивого поколения, лишенного возможности успешно бороться с болезнями, характерными для детского возраста. Высокий процент смертности русских детей, особенно в деревнях, является, к сожалению, фактом несомненным. Стоит взглянуть на статистические таблицы смертности, чтобы убедиться, что во всех странах смертность детей в возрасте до одного года самая большая в сравнении со смертностью детей в последующие годы жизни. В России же смертность детей до одного года превосходит в этом отношении другие государства и достигает поразительных цифр. Так, например, в Европе умирает до одного года в среднем 18 % детей, рожденных живыми, в России – около 27 %, а в воспитательных домах умирает на первом году жизни от 70–90 %⁶.

Наследственная передача особенностей организации организма родителей является установленным фактом в биологических науках. Хорошо развитый, здоровый и сильный организм матери при слабом, хилом отце становится фактором преобладающим, благоприятно влияющим на потомство. Наоборот, очень юный возраст матерей, как и тяжелый физический труд, выполняемый их неокрепшим, не достигшим полного развития организмом, не могут не оказать ослабляющего влияния на детей крестьянского населения.

Но, помимо физической организации человека, есть еще и духовная, нравственная сторона личности этих жен-подростков, которых зачастую родители выдают замуж по собственному усмотрению, нередко против их личных желаний. При естественных условиях перехода к брачной жизни это время оставляет неизгладимый след в душевной жизни женщины. Условия первых месяцев брака имеют решающее влияние если не на всю дальнейшую жизнь, то на многие лучшие годы жизни женщины. Каковы же должны быть условия жизни жены-подростка в тех случаях, к несчастью, весьма нередких, когда она выдана замуж в 16 лет, когда организм ее еще не приспособлен к изменениям в жизни, когда супружеские отношения могут быть для нее только болезненными? Все это дополнительно усугубляется в случаях, если она выдана замуж помимо собственного желания, за человека ей немилого, к которому она, кроме неприязни как к своему мучителю, ничего не чувствует⁷.

При посещении мною тюрем и острогов, особенно Московской центральной пересылочной тюрьмы, где каждую весну скапливаются со всех концов России преступницы, осужденные за убийства, поджоги и прочие уголовные преступления, и где они ожидают отправки в Сибирь или на Сахалин, я была поражена крайне юным возрастом некоторых женщин, осужденных за убийство. Среди них встречались лица совершенно детские, маленькие, худенькие, испитые 17–18-летние подростки, невольно заставлявшие недоумевать, каким образом они попали сюда, что могло побудить этих полудетей к злодеянию. После долгих расспросов удавалось услышать признание, что убийство мужа, чаще всего отравление, совершено вследствие непреодолимого отвращения или крайней болезненности супружеских отношений. Являясь некоторым образом жертвами несовершенства общественного устройства, эти юные мужеубийцы невольно заставляли вникать в их печальную участь и доискиваться сущности причин, толкнувших их на столь тяжкое преступление.

Ранние браки повсеместно распространены в России, однако большинство женщин, выданных замуж в раннем возрасте, часто против их личного желания, сживаются со своей неприятной участью, затем выкают и, несмотря на безвыходность своего положения, очень редко прибегают к убийству своих мужей.

Очевидно, помимо условий ранних браков, помимо насильственной выдачи замуж, помимо непреодолимых для крестьянок трудностей развода с мужем, существуют еще особые обстоятельства, побуждающие некоторых из этих жен-подростков прибегать к преступлению. В числе таких побудительных причин, несомненно, находятся некоторые отклонения от нормы в развитии полового чувства. Эти отклонения от правильного развития полового чувства представляют весьма много разновидностей и оттенков, от легких степеней до

⁶ Кватц, Э. И. (1895). Причины смертности грудных детей. Журнал Российского общества охраны народного здоровья, 8, 640.

⁷ Хрулев, С. (1893). О характере преступных деяний душевнобольных. Санкт-Петербург.

несомненных, явных аномалий, разбирать подробно которые здесь, конечно, не место и которых я коснусь лишь в самых общих чертах.

Отклонения от правильного развития полового чувства, как мне кажется, могут быть разбиты на **пять главных категорий**:

1. Запоздалое развитие половой зрелости, наступление ее вместо 16–17 лет, что обычно для крестьянских девушек, имеет место на 19–20, 21 и даже 22-м году жизни. Такое запоздалое развитие сопровождается полным (временным) отсутствием полового влечения, полным равнодушием, причем при наступлении зрелости половое чувство пробуждается и может установиться впоследствии вполне нормально.

Независимо от уже наступившей зрелости может наступить временный индифферентизм или временное отвращение к супругу, встречаемое у истеричных женщин, у которых, как известно, половое чувство может быть или повышено, или, наоборот, периодически крайне понижено. Проявления истерии, особенно у женщин, бесконечно разнообразны и представляют длинный ряд различных более или менее сложных, слабее или четче выраженных симптомов, начиная от так называемого истерического темперамента, выражаемого странностями характера и сопровождаемого одним или несколькими из обычных спутников истерии (изменение болевой и тактильной чувствительности, анестезия или гиперестезия; присутствие болевых точек; ограничение поля зрения, нечувствительность к цветам, дальтонизм; длительное повышение температуры – истерическая лихорадка, истерическая рвота и прочее) и кончая классическими судорожными припадками гистерозэпилепсии⁸, так замечательно разобранными в лекциях гениального Ж. М. Шарко⁹.¹⁰ Временный индифферентизм, временное отвращение к половому акту у женщины могут существовать нередко на истерической почве.

Независимо от этого наблюдается:

Полный индифферентизм к половому акту, причем женщина остается всю жизнь бесстрастной и неохотно идет на супружескую близость исключительно из желания иметь детей. Такое половое равнодушие переходит в глубокое отвращение, в открытую вражду и полную ненависть в тех случаях, когда она насилуется нелюбимым мужем. Сюда относятся преимущественно случаи поздних браков по расчету (со стороны девушки), кончающиеся в привилегированном классе разводом, в крестьянской среде – мужеубийством.

Еще одним оттенком индифферентизма является инстинктивно существующее, смутно осознанное ненормальное стремление к лицу одинакового пола, не перешедшее еще в фактическое извращение, которое может оставаться таковым весьма долго, иногда всю жизнь. Причем одновременно существует охлаждение к нормальному удовлетворению полового чувства. К этой категории относятся примеры страстной дружбы между девушками, замужними женщинами; желание нравиться, показать себя в самом выгодном свете; стремление ухаживать, угождать, оказывать услуги, сделаться необходимой, ежедневно видеться с предметом своего обожания, восхищаться им и льстить ему – точь-в-точь так, как это происходит в период влюбленности между лицами разных полов.

Отвращение к нормальному акту, соединенное с половым извращением, – явление патологическое, редко наблюдаемое – тем более редко, что признания на этой почве делаются весьма неохотно и в исключительных случаях, объясняемых каким-либо безвыходным положением.

На почве описанных отклонений от правильного развития полового чувства и более или менее ясно выраженных аномалий и совершаются, главным образом, случаи мужеубийства, причем основное количество их

⁸ Генерализованная эпилепсия – клиническое понятие, объединяющее все формы эпилепсии, основу которых составляют первично-генерализованные эпилептические приступы. – *Прим. А. Х.*

⁹ Жан Мартэн Шарко (Jean-Martin Charcot, 1825–1893) – французский врач-психиатр и педагог, учитель З. Фрейда, специалист по неврологическим болезням, основатель нового учения о психогенной природе истерии. – *Прим. А. Х.*

¹⁰ Длинный перечень проявлений истерии продолжает беспрерывно обогащаться все новыми и новыми исследованиями. Позволим себе здесь указать лишь на две работы, обогатившие в 1897 г. обширную литературу по этому неврозу. На Конгрессе французских психиатров, проходившем в Тулузе в августе 1897 г., доктор Везу сделал чрезвычайно интересный доклад об истерии детского возраста. Он сказал, что, помимо явных судорожных припадков, обнаруживающих у детей присутствие истерии, существует множество явлений, принимаемых за якобы болезненные состояния, свойственные детскому возрасту, но на самом деле вызванных истерией: различные явления паралича; сведение членов, искривление позвоночника, хорея (пляска св. Вита), судорожный кашель, судорожная икота, заикание, некоторые формы мышечной атрофии и т. п. могут проявляться у детей на почве истерии. Другая работа принадлежит доктору La Gendre и была представлена им на Международном медицинском конгрессе в Москве. Он указал на то, что ожирение в некоторых случаях зависит от нервного расстройства и находится во взаимосвязи с истерией.

приходится на первую группу, к которой относятся случаи ранних браков при запоздалом половом развитии. С течением времени по мере развития организма половое чувство может просыпаться и затем функционировать совершенно нормально. Известны примеры, когда такие молодые женщины вступали в сожительство с любовником или же в случае неудавшейся попытки отравить мужа примирялись с ним, добровольно продолжали жить с ним в браке и рожали от него детей. Таков пример, который я привожу:

Наблюдение I. Ольга К. (20 лет)

За покушение на отравление мужа осуждена на 6 лет каторжных работ. Родители живы. Отцу 67 лет, он болезненный, «хворой», работать не может, много пьет. Жене его, матери Ольги, Авдотье Л., 57 лет. Это крепкая, толковая и работающая женщина. Полевое хозяйство она вела вместо мужа. Имела 13 детей, из которых 6 живы. Содержится в тюрьме вместе с дочерью, которую горячо любит. Авдотья обвинена в пособничестве к отравлению зятя – мужа дочери.

Ольге К. в момент наблюдения 20 лет. Волосы темно-русые, глаза карие, почти черные. Высокая, стройная, чрезвычайно худощавая. Лицо у нее несколько асимметрично и резко суживается к подбородку. Голова неправильной формы, теменная часть сильно развита, поперечный наибольший размер 150 мм, при 172 мм передне-заднего размера. Кости твердого неба не срослись. Функциональное исследование зрения, вкуса, обоняния, слуха, болевой и тактильной чувствительности отклонений от нормы не обнаруживает. Коленный рефлекс ослаблен на обеих нижних конечностях.

Ольга К. вышла замуж на 18-м году, до наступления половой зрелости. Муж был значительно старше ее и обращался с ней ласково и хорошо, однако Ольга стала питать к нему непреодолимое отвращение, доведшее ее до того, что она попыталась его отравить. Замуж она шла «по уговору» родителей, так как жених был из зажиточной семьи. Свадьба состоялась осенью 1889 г., а в феврале 1890 г. она подмешала мужу мышьяк в селедку, и у него появились признаки отравления. Заподозрив, что отравлен, муж стал пить молоко и допрашивать жену. Она во всем призналась.

Родные мужа поспешили заявить в полицию о ее поступке, началось следствие. Тем временем муж и жена помирились, пока шло судебное следствие, стали жить очень дружно. С наступлением половой зрелости Ольга К. перестала чувствовать отвращение к мужу, поэтому муж стал хлопотать о прекращении дела, но этого добиться не удалось. Ее судили и признали виновной.

Ольга К. – красивая и стройная женщина, но в 20 лет еще не сложившаяся, имеет неразвитую, детскую грудь, признаков беременности не представляет. Про мужа вспоминает со слезами и выражает надежду, что он последует за ней в каторгу, – так они сжились и сдружились за прошедший год.

Такая привязанность к мужу, возникшая через несколько месяцев после попытки отравить его, конечно, порождает некоторое недоумение в отношении бесконечного разнообразия путей проявления чувства любви, но вместе с тем, несомненно, указывает на тот факт, что половые отношения, насильно навязанные субъекту, не достигшему полного физического развития, могут вызвать отвращение и служить поводом к убийству мужа-мучителя, особенно у субъекта, не вполне уравновешенного, отличающегося многочисленными признаками вырождения.

Едва ли можно сомневаться в том, что если бы Ольга К. вышла замуж позднее, после наступления у нее половой зрелости, то она не совершила бы попытки отравления мужа, не вовлекла бы свою мать, сделавшую ее сообщницей из сострадания к ее мучениям, и обе они мирно прожили бы свой век в родном селе, вместо того чтобы идти на каторгу.

Переходя ко 2-й категории отклонений полового чувства, выражающихся во временном индифферентизме или временном отвращении, встречаемом у истерических личностей, я приведу следующий пример.

Наблюдение II. Пелагея В. (18 лет)

За покушение на убийство мужа и удушение своего ребенка в тюрьме осуждена на 12 лет каторжных работ.

Отец Пелагеи В. умер, когда она была ребенком. Мать умерла недавно от последствий родов; имела 6 детей, из которых живы только трое. Всю жизнь была «припадочная».

Пелагее В. в момент наблюдения 18 лет. Волосы у нее белокурые, с золотым отливом, глаза карие. У нее присутствуют признаки вырождения: конусообразная голова с сильно развитым затылочным бугорком, асимметрия лица, неправильное развитие ушей. Зубы неровные, верхние резцы очень мелкие по сравнению с коренными крупными зубами. Функциональное исследование обнаружило сужение поля зрения в левом глазу. Отклонение во вкусовых ощущениях – неточное определение их; болевая чувствительность не одинаково развита на обеих

сторонах тела – левая значительно чувствительнее. Слух, наоборот, ослаблен на правое ухо. Жировой подкожный слой слабо развит; миниатюрная, худенькая, чрезвычайно подвижная Пелагея В. имеет вид ребенка.

Половая зрелость наступила у нее в возрасте 15 лет, и тотчас же после этого она была выдана замуж. Она сильно тяготилась супружескими отношениями и через несколько месяцев ночью покушалась убить мужа топором в порыве непреодолимого отвращения к его ласкам. Ее арестовали и судили. Во время следствия выяснилось, что она беременна, позднее она родила здоровую девочку. Затем в тюрьме ее ребенок был найден с признаками удушения в отхожем месте. Почему она лишила жизни своего ребенка, объяснить не хочет, да, вероятно, и не может по причине своего крайнего легкомыслия. Несмотря на предстоящую отправку на Сахалин, Пелагея В. не унывает, говорит о близком времени путешествия как о *partie de plaisir*¹¹, собирается выйти там замуж и радуется, что в качестве каторжанки может считать прежний брак свой расторгнутым. На вопрос, как же она думает о новом замужестве, когда первое супружество было ей так ненавистно, она отвечала: «Что же, то было раньше, девчонка совсем была тогда, глупа была, теперь хочу выйти вторично замуж, может быть, лучше будет, скучно жить одной, ведь мне только недавно девятнадцатый год пошел».

Пелагея В. очень недурна собою; имеет чрезвычайно подвижный характер и отличается крайне переменчивым настроением духа: переходит по нескольку раз в день от смеха к слезам; порой бывает весела, резва, звонко смеется и неумолкаемо болтает всякий вздор; затем внезапно замолкает, становится грустной и без видимой причины плачет.

Истерия у Пелагеи В. была установлена функциональным исследованием.

Для иллюстрации 3-й группы – полного индифферентизма к половому акту – я приведу пример с Ольгой П.

Наблюдение III. Ольга П. (19 лет)

За покушение на отравление своего мужа осуждена на 4 года каторжных работ.

Родители Ольги П. – крестьяне, живы. Отцу 42 года, работает на металлическом заводе¹²; матери 37 лет, она больна «костоедой»¹³ нижних конечностей. Имеет 7 детей, все живы. Как мать, так и отец Ольги П. пьют «умеренно».

В 16 лет, еще до наступления половой зрелости, Ольга П. была выдана замуж. Свадьба состоялась в начале февраля, а уже в мае, т. е. через 3 месяца, Ольга П. подмешала мышьяк в квас и поставила кружку с напитком на окно – на обычное место, с которого ее всегда брал и пил муж, возвращаясь с работы. Напившись отравленного кваса, муж Ольги П. вскоре почувствовал тошноту. Позвали фельдшера, стали поить молоком, и муж остался жив. В момент появления у мужа первых признаков отравления Ольга растерялась и во всем призналась.

На вопрос, как могла она решиться отравить мужа, она объяснила, что муж ее не бил и не обижал, обращался с нею хорошо, но ей были невыносимы супружеские отношения. Отвращение, испытываемое ею при этом, было так сильно, что она решила от этого во что бы то ни стало избавиться, и не придумала ничего другого, как отравить мужа, а затем уйти в монастырь и всю жизнь «замаливать грех».

В остроге у нее произошло наступление половой зрелости, которая затем долго не устанавливалась. В настоящее время ей 19 лет. В ожидании ссылки она исполняет в тюрьме обязанности сиделки в детском лазарете. Очень трудолюбива, весела и добродушна, ласкова с больными детьми ссыльных, любит подолгу молиться. Однако по поводу своего поступка она не выражает никакого раскаяния и наивно говорит, что, в сущности, ведь мужу своему она ничего дурного не сделала, поскольку он остался «живехонек», она же приняла от него много мучений – так он ей был «противен» и «все существо ее возмущалось от производимого им над ней насилия». Она содрогается от слуха, пронесшегося недавно среди обитателей тюрьмы, что всех каторжанок на Сахалине будут выдавать замуж за ссыльных, и говорит, что она предпочитает удавиться или утопиться, чем вновь вступать в супружеские отношения.

Едва ли можно сомневаться в том, что Ольга П. не совершила бы попытки отравить своего мужа и не пошла бы на каторгу, если бы она не была так рано выдана замуж. Весьма вероятно также, что она не пыта-

¹¹ Фр. «развлечение». – Прим. А. Х.

¹² Завод, производящий различные изделия из металла. – Прим. А. Х.

¹³ Остеомиелит – воспалительное заболевание костей. Раньше эту болезнь называли костоедой. Преимущественно остеомиелит встречается у детей и подростков, но им могут болеть и взрослые, особенно пожилые люди – на их долю приходится до 20 % случаев. – Прим. А. Х.

лась бы отравить мужа, если б могла иным путем избавиться от ненавистных ей супружеских отношений, например, путем развода.

Перехожу к 4-й группе, представляющей другой оттенок полового индифферентизма, сопровождаемого инстинктивно существующим, но смутно осознаваемым, ненормальным влечением к лицу одинакового пола, стремлением, не перешедшим еще в фактическое извращение, которое может оставаться таковым довольно долго, иногда всю жизнь. В пояснение сказанного приведу такой пример.

Наблюдение IV. Настасья Л. (20 лет)

За убийство своего мужа, крестьянина Наума Л., посредством отравления мышьяком и поджог осуждена на 8 лет каторжных работ.

Отец Настасьи жив, ему 45 лет, он крепкого сложения и здоровья, пьет умеренно, никогда ничем не болел. Мать умерла от тифа. Имели 9 детей, из которых живы четверо. О существовании каких-либо болезней в семье Настасья ничего не знает. Она красивая здоровая 20-летняя женщина, высокого роста, волосы темно-каштановые, глаза карие, выразительные. Каких-либо физических признаков вырождения или существенных отклонений при функциональном исследовании Настасьи не обнаружено. Половая зрелость наступила у нее в 15 лет. В 18 лет она была уже замужем; пошла замуж неохотно. Муж обращался с нею ласково и хорошо. Однако через 5 недель после свадьбы Настасья отравила мужа, подмешав мышьяк в квас. Промучившись весь день, Наум, муж Настасьи, к вечеру скончался. Семья мужа, заподозрив отравление, в ожидании следствия отнесла тело Наума в свой нежилой дом. На третьи сутки этот дом загорелся. Когда пожар был потушен, в доме был найден обугленный труп Наума. Судебно-медицинское исследование обнаружило, что крестьянин Наум предварительно был отравлен мышьяком, а затем труп его был облит керосином и подожжен. Было установлено, что это преступление совершено Настасьей Л., женою Наума, совместно с родственницей Марией С., 27 лет, с которой Настасья была очень дружна. Именно Мария С. научила Настасью, как все сделать, и активно содействовала ей в избавлении от мужа, а затем рассказала, как скрыть следы отравления путем сожжения трупа Наума. Настасья во всем чистосердечно созналась. Сообщница ее, Мария С., не только не созналась, но даже после приговора во время своего пребывания в центральной пересылочной тюрьме в ожидании отправки на Сахалин продолжала упорно заператься в каком-либо участии в этом двойном преступлении. Небезынтересна личность Марии С.: это мужественная, энергичная и решительная женщина, сдержанная и рассудительная. Она полна негодования на бесхарактерную, кроткую и женственную Настасью Л. за сделанное ею полное признание. Прежняя нежная дружба, связывавшая обеих женщин, перешла у Марии С. в явную ненависть к Настасье, с которой она даже не разговаривает, при встрече отворачивается и выражает полное презрение к ней за ее «малодушие и трусость».

На вопросы, предложенные Настасье, о том, что могло побудить ее через 5 недель супружества решиться отравить мужа, она отвечала, что уже принесла полную повинную, сознавшись во всем, ею содеянном, но в тот момент она иначе поступить не могла. Супружеские отношения, говорит она, были ей крайне неприятны и тягостны, поэтому она всячески старалась от них уклониться, но муж ее требовал их от нее; дольше 5 недель она не могла вынести этого «мучительства»: «Все равно – или он, или я. Если б он остался жив, я должна была бы покончить с собой». В настоящее время ее всего более огорчает размолвка с горячо любимой ею Марией С., которой она привыкла во всем подчиняться. Настасья говорит, что она не понимает, как может Мария С. так долго на нее сердиться за то, что она призналась на суде. Настасья много раз искала случая помириться с Марией С., но последняя отвечала только бранью на все попытки и два раза даже поколотила Настасью, после чего им было запрещено встечаться и разговаривать в тюрьме. В остальном поведение Настасьи Л. в тюрьме не вызывает нареканий: она деятельная, работающая женщина, охотно исполняет обязанности сиделки в маленьком детском лазарете при тюрьме, и надзирательница очень одобрительно о ней отзывается как о смиренной и вечно трудящейся женщине. В тюрьме Настасья выучилась читать. На вопрос, думает ли она выйти замуж на Сахалине, отвечает горячим отрицанием.

Очевидно, в дружбе этих двух женщин Настасья Л. подчинялась влиянию Марии С. как человека с более сильным характером; восхищалась ею, смотрела на нее с благодарностью как на свою избавительницу за помощь, оказанную ей Марией в стремлении избавиться от мужа и в сокрытии следов отравления. Каковы в точности были их взаимные отношения в период их дружбы, остается вопросом невыясненным ввиду щекотливости такого рода признания.

Перехожу к 5-й и последней категории – к отвращению от нормальных влечений, соединенному с половым извращением. Обратимся к примеру.

Наблюдение V. Лукерья Иванова (27 лет)

За участие в убийстве крестьянина Евграфа М. осуждена на 15 лет каторжных работ. Виновной себя не признает.

Никаких определенных сведений о наследственности и семье Лукерья выяснить не удалось по причине нежелания Лукерья отвечать на предлагаемые ей вопросы. Окольными путями известно лишь, что отец Лукерья жив и что он хронический алкоголик. Внешность ее очень характерна – она поражает своим сходством с мужчиной: имеет развитый кадык, плоскую неразвитую грудь, хриплый и грубый голос, на фотографии запечатлена в мужской рубашке-косоворотке, волосы носит остриженными по-мужски – в скобку¹⁴. Лукерья неграмотна, в общении дерзка. Любит выпить.

Замужем не была. Половая зрелость у нее наступила в 13 лет. Беременна не была.

Кратко сообщу обстоятельства преступления, в котором обвинена Лукерья. Описание взято из судебного дела.

В октябре 188* года в селе К. скоропостижно скончался крестьянин Евграф М. с несомненными признаками отравления. У него внезапно начались понос и рвота, он поспешил в соседнюю избу к своему дяде Василию М. и объявил ему, что за завтраком, поданным ему его женою Аксиной М., он съел один блин и выпил немного молока, то и другое показались ему горькими и противными. Он предложил своей жене попробовать блины и молоко, но она отказалась и тут же выплеснула молоко. Это дало Евграфу повод заподозрить ее в намерении его отравить. После смерти Евграфа его дядя Василий М. заявил в полицию о случившемся, и началось следствие. Аксиныя вскоре призналась и на вопрос, кто ее сообщники, указала на Лукерью Иванову. По объяснению Аксины М., которое она дала при дознании, ее муж Евграф М., с которым она жила хорошо, не позволял ей дружить с Лукерьей Ивановой, пользовавшейся очень дурною славой во всем околотке и служившей поводом ссор и раздоров между мужем и женою. После долгих уговоров и убеждений со стороны Лукерья Аксиныя, которая во всем ей подчинялась, взяла у Лукерья пузырек с какою-то жидкостью, получила от нее наставление, как поступать, и на следующий же день, приготавливая блины, влила в них часть содержимого пузырька. Поев этих блинов, ее муж Евграф заболел и в тот же день скончался. Судебно-медицинское вскрытие обнаружило в организме Евграфа несомненное присутствие мышьяка. Аксиныя М. была обвинена в отравлении мужа, а Лукерья Иванова – в подстрекательстве к совершению этого преступления. Признавая себя виновною, Аксиныя заявила, что, вливая отраву в блины, она знала, что дает мужу яд с целью лишить его жизни, по убеждениям и уговорам Лукерья, хвалившей ей прелесть свободы и совместного с ней житья. Лукерья, наоборот, упорно от своего соучастия отрекается и говорит, что не знает, почему Аксиныя на нее наговаривает: «Видаться я с ней видалась, но от скуки только, а дружбы у нас никакой не было». Впоследствии Лукерья изменила свои показания и попыталась оговорить дядю потерпевшего. Причастность Василия не подтвердилась, это было попыткой запутать дело. Упорное отрицание Лукерья своей виновности привело следствие к необходимости произвести дознание у знавших ее людей об образе ее жизни и поведении с целью разъяснить степень ее участия в этом деле. Все опрошенные лица показали, что Лукерья была развратного поведения и предавалась пьянству. Из этих показаний выяснилось, что Лукерья подружилась с Аксиной М. и постоянно у ней бывала. Евграф М., муж Аксины, тяготился постоянным пребыванием Лукерья в их семье и не раз выгонял ее из своего дома. В итоге он запретил своей жене видаться и проводить время с Лукерьей. Это не остановило Лукерью: она стала караулить Аксиныю на улице и видалась с ней в бане. Аксиныя была молода, не развита и, несомненно, подчинялась бойкой и решительной Лукерье. В ходе дознания выяснился, например, такой эпизод. За несколько дней до отравления Евграфа между ним и женою случилась сильная ссора по поводу того, что Лукерья, поджидая на улице Аксиныю, ходившую ко всеобщей, провожала ее на обратном пути из церкви до дома и осталась ждать на улице, пока Евграф заснет. Утомившись долго ждать, она тихо постучала в окно. Аксиныя осторожно встала с постели и вышла к ней. Затем выскочил из дому и Евграф, прогнал Лукерью, а жену свою побил и запретил ей вновь встречаться и разговаривать с Лукерьей. Однако через два дня обе женщины опять встретились

¹⁴ Мужская прическа «в скобку» появилась в начале XVII в. В имперское время такую стрижку носили в основном выходцы из среды купцов или старообрядцев. В этом варианте мужской стрижки челка подстригалась, а пряди волос по бокам лица оставались длинными. Волосы могли доходить почти до плеч. У некоторых староверов прическа «в скобку» до сих пор обязательна как знак принадлежности к общине. – *Прим. А. Х.*

в бане, где, согласно показаниям Аксиньи, она и получила от Лукерьи пузырек с отравой. Из этого можно заключить, что о встрече они заранее договорились. В деле есть также свидетельские показания о том, что дружба между Аксиньей М. и Лукерьей Ивановой всех удивляла и, в сущности, ничем не оправдывалась: Аксинья была совсем молодой женщиной (20 лет) из уважаемой зажиточной семьи, Лукерья же была гораздо старше (27 лет), известна во всем околотке как женщина кутящая, ведущая веселую жизнь и производящая «всякие непотребства».

Резюмируя все сказанное, мы приходим к заключению, что ранние и подневольные браки подталкивают к преступлению преимущественно тех женщин из крестьянской среды, которые в силу своей организации имеют отклонения от нормального развития.

Указанные отклонения могут выразиться:

1. В запоздалом развитии, характеризующемся поздним наступлением половой зрелости, сопровождаемом и другими физическими признаками вырождения: неправильностями в развитии костного скелета, аномалиями черепа, косоголовостью (*plagiocephalia*¹⁵), ранним зарастанием швов и родничков, порождающим остановку в развитии мозга, или, наоборот, несрастанием швов, уродливостью формы головы, аномалиями конечностей, асимметрией лица, неправильно растущими зубами, несрастанием кости твердого нёба, узким высоким нёбом, неправильностью ушей, заячьей губой¹⁶ и пр.

Антропометрическое измерение головы у молодых женщин, совершивших мужеубийство, показало, что размер их черепа меньше тех же размеров не только у законопослушных крестьянок, но и у других категорий нарушительниц закона, взятых из той же крестьянской среды. Это видно из следующей таблицы.

Из данных этой таблицы видно, что передне-задний головной размер у женщин с аномалиями полового чувства равняется 176,833 мм, но тот же размер несколько больше, например, у убийц по страсти – 177,937 мм; передне-задний размер головы также больше у убийц из корысти – 177,937 мм. Этот же размер у законопослушных крестьянок (средняя величина на основе 158 наблюдений) – 180,057 мм, следовательно, уже значительно больше. У образованных законопослушных женщин передне-задний диаметр головы равнялся 183,200 мм, что указывает на значительно большие диаметры у представителей интеллигентных слоев населения. То же можно сказать и про горизонтальную окружность головы – она наименьшая (528,333 мм) у женщин, имеющих аномалии полового чувства.

Антропометрический параметр	Половое отращивание	Преступления по страсти	Преступление нравственного чувства	Преступления из корысти	Случайные убийцы	Душевнотольные преступницы	Безграмотные честные женщины	Образованные честные женщины
Диаметр передне-задний (мм)	176,833	177,407	177,488	177,937	177,200	180,805	180,057	183,200
Диаметр поперечный (мм)	112,055	143,815	142,604	142,969	148,600	148,040	144,746	145,044
Горизонтальная окружность головы (мм)	328,333	529,629	529,186	532,062	530,000	526,428	534,300	538,000
Рост (м)	1,548	1,551	1,514	1,551	1,504	-	1,560	1,541
Вес (кг)	56,215	39,601	58,123	58,694	59,103	-	56,741	56,388

¹⁵ Плагиоцефалия (лат. *plagiocephalia*, от др.-греч. πλάγιος – «косой» и κεφαλή – «голова») – описательный термин, означающий асимметрию человеческого черепа либо его искривленную косую форму независимо от причин возникновения (этиологии). – Прим. А. Х.

¹⁶ Заячья губа (хейлосхизис, лат. *cheiloschisis*) – врожденный дефект, образованный не сросшимися во внутриутробном периоде тканями носовой полости и верхней челюсти и характеризующийся расщелиной губы. – Прим. А. Х.

2. Во временном понижении полового чувства, возникшем на почве истерии и сопровождаемом как физическими признаками вырождения, так и функциональными расстройствами, свойственными истерии: ограничением поля зрения, неправильной перцепцией цветов, дальтонизмом, изменением кожной чувствительности, повышением последней – гиперестезией или, наоборот, понижением – анестезией; присутствием болевых точек; затруднением дыхания, ощущением клубка (*globus hystericus*¹⁷), истерической рвотой, истерическим временным заиканием и прочим.

3. В полном половом индифферентизме, половом равнодушии, переходящем в отвращение в случаях насильственного сожителства.

4. В половом равнодушии, когда к нему присоединяется смутное стремление к лицу одинакового пола, которое еще не перешло в фактическое удовлетворение.

5. В отвращении от нормальных влечений, соединенном с половым извращением – явлением, к счастью, весьма редко встречаемым среди женщин.

Кроме указанных резко выраженных состояний, которыми объясняются некоторые случаи мужеубийств, совершаемых столь молодыми женщинами, в жизни нередко встречается одновременное совпадение нескольких причин, побуждающих к убийству, например, насильственный брак с сильно не нравящимся человеком, суровое обращение в новой семье, безвыходность положения и, наконец, известная степень нравственного притупления, при котором не осознается вся тяжесть содеянного преступления.

Но ранние браки всегда были и всегда будут, не без основания возразят мне. Особенно будут они в крестьянской среде, где брачный союз вносит в каждую семью если не прирост материального благосостояния в виде приданого, то во всяком случае прирост рабочей силы в виде новой пары рабочих рук. Бесспорно, ранние браки были всегда, но те последствия, которые они вызывали, не сознавались или приписывались другим причинам. Только близкое всестороннее изучение личности преступниц позволяет определить значение ранних браков с точки зрения криминальной антропологии.

Предостерегая от ранних браков, мы высказываем уверенность, что, во-первых, грядущее поколение, родившееся от субъектов, достигших более полного развития, от этого только выиграет в физическом отношении; во-вторых, уменьшится смертность детей в силу большей зрелости организма матерей; в-третьих, несомненно, уменьшится число мужеубийств, совершаемых в периоде временного полового равнодушия женами-подростками, еще не достигшими развития полового чувства.

Указывая на причины преступления в некоторых случаях ранних, особенно подневольных браков, мы руководствуемся тем обыденным практическим правилом, что тем проще облегчить любое тяжелое положение, чем яснее причины, вызывающие его. В данном случае нам кажется особенно важным, чтобы сведения о нежелательности чрезмерно ранних браков распространялись как можно шире в обществе. Половое чувство в жизни каждого человека играет, несомненно, важную роль; оно приравнивается некоторыми авторами к числу основных двигателей воли человека, и стремление к удовлетворению этого чувства ставится непосредственно после стремления человека удовлетворить голод. Питание необходимо для поддержания человеческого организма, говорят эти авторы, – удовлетворение полового чувства необходимо для продолжения рода человеческого, воплощающегося в потомстве. Не оспаривая значения полового чувства в жизни отдельного человека, мы позволим себе, однако, заметить, что обуздание в себе этого стремления является важным условием культуры и возвышения человеческой личности. Особенно печальны последствия слишком раннего начала половых отношений, свойственного нашей русской молодежи в противоположность английским юношам из образованных слоев населения, сохраняющим свою физическую чистоту до 20 лет. Среди английской молодежи школьного возраста заболевания сифилисом составляют величайшую редкость.

Заканчивая мой краткий очерк, замечу, что он также имеет целью поспособствовать выяснению роли криминальной антропологии в вопросах обыденной жизни. Очерк дает возможность увидеть, насколько в иных случаях бывают неправильными оценка преступлений и подведение их под рубрику предумышленных и вызванных злой волей. Молодая женщина, только что вышедшая замуж, безжалостно отравляет своего мужа,

¹⁷ *Globus hystericus* – это ощущение «комка в горле», возникающее при эмоциональном стрессе и являющееся классическим невротическим синдромом. – Прим. А. Х.

обдумывает и планирует, как все это привести в исполнение, как избежать подозрения; задолго до совершения отравления припасает яд – одним словом, демонстрирует явные признаки предумышленности. Этой преступнице всего 16–17 лет! Какая испорченная натура! Какое проявление злой воли! Можно ли ждать от нее исправления? Ее судят и ссылают на многие годы каторжных работ, рассчитывая таким образом наказать и исправить. В действительности же это несчастное, недоразвитое существо, нередко с честными задатками, отзывчивое к добру и имеющее лишь один прирожденный недостаток – отсутствие полового чувства. Это существо насильно заставляют проявлять чуждое ему чувство, истязают его постоянно приставанием в том же направлении, доводят до полной безвыходности и вызывают такое отвращение к виновнику постоянных мучений, что страдалица решается на все, лишь бы избавиться от мужа-мучителя, и, следуя примеру, практикуемому в ее среде, после более или менее долгих колебаний отравляет мужа. Что может быть несправедливее со стороны общества, подтолкнувшего недоразвитое существо на преступление; поставившего его в условия, делающие преступление единственным выходом из невыносимо тяжелого положения, – затем, после совершения преступления, взывая к справедливости, наказывать это несчастное существо?! Стоит только присмотреться к сущности дела, разобрать причины, вызывающие преступление, и не станет необходимости ни в каре, ни в возмездии, так как исчезнет и преступник и наказывать во имя справедливости будет некого. Выяснится, что перед нами недоразвитое существо, которому или надо дать время, чтобы его половые инстинкты развились нормально, или, в других случаях, лечить от истерии, или же просто оставить в покое, не навязывая ему насильно чуждого ему образа существования.

Цель, к которой стремится криминальная антропология, заключается в том, чтобы расследовать мотивы преступления, не применять ко всем преступникам, совершившим предумышленное преступление, ссылку и каторжные работы на меньшее или большее число лет, а рассматривать каждый отдельный случай; предупреждать заурядное повторение причин, обуславливающих преступления, как со стороны преступника – в форме предрасполагающих причин, так и со стороны общества – в форме вызывающих причин. Не могу не вспомнить по этому поводу сравнения, сделанного блестящим оратором профессором Энрико Ферри¹⁸, сказавшим, что однородность наказания за предумышленные уголовные преступления – ссылка и каторга на большее или меньшее число лет – похожа на то, как если бы в медицине от всех тяжелых недугов предлагалось одно средство с видоизменением лишь дозы приема, например, от лихорадки назначаем 1 г хинина, от тифа – 2 г, от оспы – 3 г, от холеры – 4 г. Недостаток полового чувства не преступление, однако в конце концов всех женщин (кроме случая Лукерьи Ивановой), приведенных мною в качестве примеров, наказывали именно за то, что они не проявили этого чувства и выказывали сопротивление при насильственном навязывании им его проявления. Приведенные мною наблюдения касаются субъектов с неправильно развитым половым чувством, предрасположенных к преступлению при известных социальных условиях, хотя вне этих условий они могут остаться всю свою жизнь законопослушными людьми. Не выходя рано замуж или имея возможность прекратить ненавистные им отношения путем развода, эти жены-подростки, конечно, не сделались бы преступницами. Разбирая, с одной стороны, условия общественные, вызывающие преступления, изучая, с другой – причины, предрасполагающие к преступлениям, общество найдет возможность уменьшить число нарушений закона не путем угроз, возмездия и наказания, а путем разумного, гуманного отношения к слабым, к неустойчивым и ненормально развитым своим членам.

В жизни общества гигиена, указывая способы оздоровления жилищ, пищи, питья и прочего, предупреждает заболевания. Задача же криминальной антропологии – быть гигиеной преступности: изучая причины преступлений, предупреждать их повторение.

¹⁸ Энрико Ферри (Enrico Ferri, 1856–1929) – итальянский криминолог и политический деятель. С 1884 г. профессор уголовного права в крупнейших университетах Италии. С 1886 г. депутат итальянского парламента. В 1919 г. возглавлял комиссию по составлению проекта уголовного кодекса, многие положения которого вошли в фашистский итальянский Уголовный кодекс 1930 г. Будучи последователем основателя криминальной антропологии Чезаре Ломброзо, внес существенный вклад в развитие идей позитивистской школы криминологии. – Прим. А. Х.

Вклад автора

Автор подтверждает, что полностью отвечает за все аспекты представленной работы.

Author's contribution

The author confirms sole responsibility for all aspects of the work.

Конфликт интересов / Conflict of Interest

Автор является членом редколлегии журнала Russian Journal of Economics and Law. Статья прошла рецензирование на общих основаниях / The author is a member of the Editorial Board of the Russian Journal of Economics and Law. The article has been reviewed on the usual terms.

История статьи / Article history

Дата поступления / Received 03.02.2025

Дата одобрения после рецензирования / Date of approval after reviewing 11.03.2025

Дата принятия в печать / Accepted 12.05.2025